

Мы будем помнить

До 70-летия освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков дожили, к сожалению, не многие участники войны. На Гомельском химзаводе поздравления со знаменательной датой получили 17 ветеранов, бывших работников предприятия. Один из них — Николай Фурман.

Накануне юбилея в гостях у Николая Петровича побывали член Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь директор Гомельского химзавода Дмитрий Черняков и заместитель председателя профсоюзного комитета завода Зинаида Дубкова.

— 70 лет назад был освобожден Гомель, город, который вы безгранично любите. Поздравляем вас с этой знаменательной датой. Здоровья вам и творческой энергии еще на долгие годы. Мы вас помним и ценим, — сказал Дмитрий Черняков.

Николай Фурман называет себя скромным участником войны и считает, что больше пользы принес на трудовом фронте. Когда началась война, ему было всего 14.

Летом 1941 года основная часть управления Днепро-Двинского речного пароходства, где отец Николая Петр Мефодьевич работал капитаном-наставником, была эвакуирована. Так Николай попал в Уральск. Работал сначала на газоходе, потом в механическом цехе завода имени Ворошилова №231, который был эвакуирован из Ленинграда в Уральск. Стоял у станка, точил головки бронебойных снарядов. Тяжело было. Трудились по 12, а бывало и по 20 часов в сутки. Такого темпа работы не выдерживали даже станки: летом, бывало, от жары масло закипало в коробках скоростей. Почти два года отработал Николай на заводе, потом пошел на фронт. Сначала был 28-й

запасной стрелковый полк, а весной 1944-го по спецотбору попал в войска особого назначения — 10-ю Сухумскую дивизию войск НКВД. Воевал на Западной Украине, в Беларуси. В июле 1944 года освобождал Пинск — вместе с войсками 1-го Белорусского фронта и морями Днепровской флотилии.

— Победу встретил в Минске, — рассказывает ветеран. — Наш 1-й взвод 4-й роты 2-го батальона 267-го стрелкового полка 10-й Сухумской дивизии занял первое место по инспекторской проверке и нас направили в Белполк, который охранял белорусское правительство. 9 мая 1945 года были в белорусской столице. Служил там до 1947-го.

Гомельскому химзаводу Николай Фурман отдаю лет. Работал мастером, затем маляром в цехе двойного суперфосфата. Николай Петрович — человек творческий. Более тридцати лет назад начал заниматься резьбой, древесной мозаикой (техникой маркетри), выжиганием. Словно живые смотрят с его портретов Сергей Радонежский, Николай Румянцев, Иван Паскэвич, Михаил Ломоносов, Максим Горький, Георгий Жуков, Лев Толстой, Владимир Высоцкий. Егб работы демонстрировались на многих выставках в Гомеле. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне часть своих картин передал

в дар городскому совету ветеранов. Шесть портретов подарил музею Владимира Высоцкого в театре на Таганке. Работы Николая Петровича есть, конечно же, и на родном предприятии. Его руками сделаны бюсты Ленина и Менделеева для заводской библиотеки.

Николай Фурман продолжает творить и сегодня, в 86 лет. Недавно закончил портрет Юрия Радзивилла. В планах — запечатлеть российского государственного деятеля XIX века Андрея Дерябина, который на закате своего пути обосновался в Гомеле и немало сделал для нашего города.

Во время встречи с сенатором Николай Фурман мало говорил о себе, все больше о родном городе, которому посвятил немало своих работ. Николай Петрович любит Гомель, хорошо знает его историю и трепетно к ней относится. Считает несправедливым, что в областном центре нет улиц имени Румянцева или Паскевича, которые так много сделали для нашего города. А еще не понимает, почему у нас не установлены мемориальные плиты с именами гомельчан, погибших в годы Великой Отечественной войны.